
© 2000 г. П.В. Тепляшин

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Важное значение для признания деяния общественно опасным, квалификации преступления, отграничения друг от друга схожих составов, назначения наказания имеет субъективная сторона преступления. Более того, именно этот элемент состава преступления вызывает наибольшие трудности в следственной и судебной практике. Отсутствие же единообразного и конкретного определения признаков диспозиции нормы

усугубляет условия успешного расследования и раскрытия преступлений.

Субъективная сторона уклонения от отбывания лишения свободы, как нам представляется, не имеет четко определенного содержания. Данное обстоятельство не может не вызывать как соответствующие трудности при применении анализируемой нормы на практике, так и разногласия в научной литературе. В част-

ности, большинство ученых сходится во мнении, что данное преступление характеризуется виной в форме только прямого умысла (1). Но существует и иная точка зрения, а именно - позиция о возможности совершения этого преступления как с прямым, так и с косвенным умыслом, в форме неосторожности (2). Думается, что более верной является первая точка зрения.

Так, законодатель определил ст. 314 УК РФ как преступление с формальным составом. В таких составах, как справедливо отмечает С.П. Новосельцев, «описаны только характерные признаки преступного поведения без учета внешних изменений, наступивших после преступного воздействия» (3). Специфика уклонения от отбывания лишения свободы заключается в наступлении нематериальных последствий, входящих исключительно в объект преступления. Диспозиция данной нормы описывает процесс посягательства на целостность существующей социальной связи в структуре охраняемых уголовным законом общественных отношений путем нарушения определенного законного факта. Преступления с материальным составом таким качеством не обладают.

В преступлениях с формальными составами последствия не входят в число обязательных признаков состава и поэтому субъективное отношение к ним в решении вопроса о юридической оценке (квалификации), об ответственности не играет никакой роли. В силу указанного обстоятельства к последствиям не требуется установление психического отношения (4). В нашем случае факт наступления или ненаступления общественно опасных последствий не имеет значения. Реализация преступного умысла проявляется через осознанное совершение деяния, нарушающего установленный порядок функционирования объекта уголовно-правовой охраны (3, с. 76). Важен сам факт противоправного поведения, нарушения соответствующей нормы.

Уклонение от отбывания лишения свободы невозможно совершить с эвентуальным умыслом, суть которого определяется отношением к последствиям. В преступлениях же с формальным составом само деяние образует окончанный состав преступления. В таких нормах психическое отношение виновного устанавливается лишь по отношению к факту его общественно опасного поведения. Волевое же отношение виновного к самому деянию в рассматриваемых преступлениях может быть только в виде прямого умысла.

Что касается позиции о возможности совершения исследуемого преступления в форме неосторожности, то она представляется нам абсолютно беспочвенной. Во-первых, в ч. 2 ст. 24 УК РФ четко закреплено, что «деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса». Во-вторых, в диспозиции ст. 314 УК РФ отсутствует указание на умышленную форму вины, которое (указание) содержится в составах преступлений, совершаемых и по неосторожности. Кроме того, «когда умышленный характер преступления является само собой разумеющимся, законодатель опускает указание на вину». И, в-третьих, гипотетическая возможность фигурирования в данной норме неосторожной формы вины также не выдерживает критики. Так, В.К. Сауляк указывает на то, что неосторожность

может выразиться, например, в том, что виновный, вопреки погодным условиям (метель, туман), отказывается от возможности прибыть в место лишения свободы железнодорожным транспортом и решает лететь самолетом, легкомысленно рассчитывая на перемену погоды. По мнению автора, здесь усматривается факт преступного несвоевременного возвращения (2, с. 27). Вместе с тем смысл уклонения от отбывания лишения свободы заключается исключительно в совершении лицом действий, направленных на избежание дальнейшего отбывания наказания. Несвоевременное возвращение, в отличие от невозвращения (неявки), не является внешней формой проявления таких действий, следовательно, к этим действиям вообще не требуется установление психического отношения. У лица, которое явилось в исправительное учреждение, но с опозданием, отсутствует вина. Осужденный не может осознавать своего преступного поведения, так как отсутствует сам факт последнего (преступного поведения) - избежание наказания. Таким образом, опоздание, даже теоретически, не охватывается признаками рассматриваемого состава и по существу представляет собой вид нарушений требований режима, ответственность за которые предусмотрена ст. 115 УИК РФ.

На основании изложенного полагаем, что субъективная сторона уклонения от отбывания лишения свободы характеризуется только прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своего поведения, направленное на уклонение без уважительных обстоятельств от дальнейшего отбывания лишения свободы, предвидит в этом нарушение закона и желает поступить таким образом.

Является важным и вопрос об определении момента возникновения умысла на уклонение от отбывания лишения свободы. Точка зрения, относительно которой при умысле, возникшем на избежание дальнейшего отбывания лишения свободы до краткосрочного выезда из исправительного учреждения и в последующем реализованном посредством получения права на такой выезд, действия лица, его реализовавшего, следует квалифицировать как побег (5), представляется нам спорной. Доказать это не сложно. Так, общественно опасные посягательства, предусмотренные ст. 313 и ст. 314 УК РФ, одинаково направлены на избежание дальнейшего отбывания наказания. Доминирующее разграничение между этими составами законодатель провел по объективным признакам. Суть побега состоит в самовольном (без надлежащего на то разрешения) и незаконном (при отсутствии необходимых, предусмотренных законом, оснований) оставлении осужденным или заключенным под стражу учреждений или органов уголовно-исполнительной системы. Уклонение же, в силу специфики охраняемых общественных отношений, существующих в сфере реализации краткосрочных выездов и отсрочки исполнения приговора суда или отбывания наказания, было выделено в отдельную норму. Здесь осужденный оставляет место лишения свободы не осознанно, а на основании законного распоряжения начальника исправительного учреждения. Такое логическое разделение норм акцентирует внимание законодателя на охране отдельных общественных отношений, способствует квалификации, простоте обраче-

ния правоприменителя с уголовным законом, дифференциации наказания. Виновность лица, которому предоставлен краткосрочный выезд за пределы места лишения свободы, ставится в зависимость от нарушения условий такого выезда. Осужденный реализует поставленную перед собой задачу на уклонение от отбывания наказания независимо от того, когда у него возник на это умысел - до, во время или после краткосрочного выезда за пределы места лишения свободы, но именно этим путем. (При этом, в случае возникновения умысла на избежание дальнейшего отбывания наказания у лица, в отношении которого стоит вопрос о предоставлении краткосрочного выезда за пределы места лишения свободы, или которое уже находится в таком выезде, следует обратиться к ч. 3 ст. 30 УК РФ, регламентирующей покушение на совершение преступления.) Законодатель криминализировал рассматриваемую норму именно с целью достижения соответствующего уровня законности и долга порядка при реализации таких выездов из исправительных учреждений, которые хотя спорадически, но используются осужденными как средство уклонения от отбывания наказания.

В исследовании субъективной стороны уклонения от отбывания лишения свободы представляется необходимым рассмотреть роль подписки, даваемой осужденным, которому предоставляется краткосрочный выезд за пределы места лишения свободы, о том, что он предупрежден об ответственности по ст. 314 УК РФ. Некоторые авторы, например В. Елсонский, полагают, что если указанная подписка по каким-либо причинам не была отобрана у осужденного, то в случае его невозвращения без уважительных причин в установленный срок он не может быть привлечен к уголовной ответственности за уклонение от отбывания лишения свободы (5, с. 10). Не можем согласиться с таким подходом. Преступный характер действий лица, которому предоставлен краткосрочный выезд за пределы исправительного учреждения, направленных на избежание дальнейшего отбывания наказания, очевиден. Такое лицо понимает, что приговор, назначенный судом, не будет исполнен в полной мере и в установленном законом порядке. Психическое отношение субъекта уклонения к данному обстоятельству обнаруживается вследствие претерпевания последним карательного воздействия со стороны государства, определенных лишений, вытекающих из сути наказания в виде лишения свободы. В силу этого лицо четко осознает разницу между отбыванием наказания и фактическим отсутствием данного заключения, предвидит неизбежное преследование со стороны государственных органов и все же желает избежать дальнейшего отбывания наказания.

Думается, что обязательным условием краткосрочного выезда осужденного лица необходимо считать доведение до него информации относительно временной продолжительности такого выезда. Указанная информация, по-видимому, должна содержаться в инструктаже (разъяснении порядка выезда), который проводится с осужденным перед выездом последнего за пределы места лишения свободы, и в удостоверении, выдаваемом этому лицу на период отсутствия в исправительном учреждении. (Информация, касающаяся такого инструктажа, форма и содержание удостоверения и иных

необходимых оформляемых документов, а также другие сведения, имеющие отношение к краткосрочным выездам осужденных лиц за пределы мест лишения свободы, содержатся в § 18, приложениях 7, 8 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом зам. министра МВД РФ) (6). Причем, если информация, касающаяся времени краткосрочного выезда, будет отсутствовать в таком инструктаже, либо если подобный инструктаж вообще не будет иметь места, то это, на наш взгляд, однозначно не исключает ответственности осужденного. Так, в удостоверении, выдаваемом осужденному лицу на период краткосрочного выезда, четко указаны временные показатели, в рамках которых он может отсутствовать. Как нам представляется, в содержание подписки, даваемой осужденным, которому предоставлен краткосрочный выезд за пределы исправительного учреждения, необходимо включить разъяснение обстоятельств, освобождающих от ответственности по рассматриваемой норме в случаях установления уважительных причин невозвращения или неявки осужденного к определенному сроку в место лишения свободы. Такое введение, на наш взгляд, будет способствовать более верной квалификации, повышению уровня законопослушного поведения со стороны осужденных лиц.

Мотивы рассматриваемого преступления не относятся к обязательным признакам его субъективной стороны, так как не указаны в уголовно-правовой норме и, следовательно, они не влияют на квалификацию. Однако они учитываются при индивидуализации наказания в качестве смягчающих либо отягчающих ответственность обстоятельств.

В литературе отмечается, что мотивами уклонения от отбывания лишения свободы могут быть личные и другие побуждения (7). Обычно они бывают общественно вредными, но в некоторых случаях могут выступать в качестве общественно нейтральных и даже общественно полезных. Так, в качестве примера общественно вредных мотивов В.И. Егоров приводит стремление лица, уклоняющегося от наказания, продолжать заниматься преступной деятельностью, нежелание подвергаться ограничениям, вытекающим из факта осуждения и применения наказания. К общественно нейтральным мотивам автор относит, например, желание лица повидаться с семьей, родными, близкими. В качестве общественно полезных мотивов он называет стремление осужденного оказать помощь семье в ремонте жилья, уборке урожая, заготовке кормов, топлива на зиму и т.д. (8).

В контексте сказанного отметим, что вышеизложенная положительная мотивация не может влиять на виновность лица. Однако вина находится в полной и непосредственной зависимости от способа удовлетворения мотива. Ведь вина есть пренебрежение субъектом установленными в обществе нормами поведения. Вместе с тем в основе мотива лежит потребность, которая ориентирована на получение человеком удовлетворения (например, в результате оказания помощи близким). Следовательно, вина не зависит от мотива, поскольку, как справедливо пишет Н.Г. Иванов, и в случае правомерного, и в случае неправомерного поведения субъект руководствуется единым побуждением - получением удовлетворения от соответствующего пове-

денческого акта (9). Вина осужденного лица, которое уклоняется от отбывания лишения свободы, очевидна - пренебрежение установленными правилами поведения. Но поскольку социально-правовое положение такого лица неизбежным образом предопределяло способ достижения потребности (удовлетворения), то данное обстоятельство, на наш взгляд, следует считать смягчающим ответственность.

Неоднозначен вопрос о наличии в рассматриваемом преступлении цели как существенного признака состава преступления. Сторонники данного подхода аргументируют свою позицию указанием на смысловое содержание ст. 314 УК РФ, исходя из которого субъект избегает уголовного наказания, уклоняясь от него, а значит в наличии и цель виновного - уклонение от отбывания лишения свободы (2, С. 27-28; 10). Невозвращение осужденного в срок в место лишения свободы без уважительных причин, но без цели уклонения от отбывания наказания, по их мнению, не может рассматриваться как преступление, а должно приравниваться к дисциплинарному проступку (11). Однако мы склонны думать, что цель исследуемого преступления не является обязательным признаком его состава и значения для квалификации не имеет. (Такого мнения придерживается и ряд других авторов (12). Но нам не представилось возможным найти хотя бы одного автора, аргументирующего свою позицию по данному вопросу.) Так, уклонение в ст. 314 УК РФ представляет собой поведение, входящее в объективную сторону преступления. Избежание отбывания наказания образует общественную опасность независимо от того, что при этом желает достичь лицо. Важен сам факт нарушения специального правила поведения. Под целью же понимается то будущее, которого желает человек и которого он стремится достичь своей деятельностью, «представление о желаемом результате, к достижению которого лицо стремится» (13). Уклонение выступает в качестве такой деятельности, цель - в качестве результата, не имеющего значения для факта противоправного поведения.

Вместе с тем в литературе справедливо отмечается, что при совершении преступлений, в которых цель не является признаком субъективной стороны, она (цель) также должна исследоваться. Цель преступления так же, как и мотив, характеризует субъективные процессы, протекающие в сознании лица в связи с совершением им общественно опасного деяния. Следовательно, цель показывает меру общественной опасности преступника, что обязательно необходимо учитывать при определении вида и размера наказания (14). При уклонении от отбывания лишения свободы такая цель может представлять из себя месть кому-либо, желание совершить новое преступление и т. п., что может иметь важность для назначения наказания судом.

В заключение отметим, что разрешение имеющих разногласий в литературе и принятие официальных разъяснений посредством анализа судебной практики позволит, на наш взгляд, более верно квалифицировать рассматриваемое преступление и превратить ст. 314 УК РФ из превентивной в реально действующую.

Литература

1. Рапковская Ш., Воробьева Т. Ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы // Социалистическая законность. 1978. № 6. С. 51-52; Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: Новый Юрист, 1998. С. 666.
2. Сауляк В.К. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 183¹ УК УССР): Лекция. Киев: Киевская высшая школа МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского, 1980. С. 26-27.
3. Новосельцев С.П. Особенности уголовно-процессуального доказывания формального состава преступления: Учебно-практическое пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999. С. 16.
4. Уголовное право. Общая часть. Особенная часть: Курс лекций. Лекция 7. Субъективная сторона преступления / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1996. С. 22.
5. Елеонский В. Ответственность за уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы // Советская юстиция. 1979. № 7. С. 10.
6. Приказ министра МВД РФ № 330 от 30 мая 1997 г. «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». М.: МВД РФ, 1997. С. 17-18, 34-36.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., изм. и доп. / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С. 786.
8. Егоров В.И. Уголовная ответственность за уклонение от отбывания уголовных наказаний: Учебное пособие. Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1985. С. 24-25.
9. Иванов Н.Г. Мотив преступного деяния: Учебное пособие. М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997. С. 26-27, 36, 47-48.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. С. 711.
11. Курс советского уголовного права: В 5 т. Т. 5 / Отв. ред. Н.А. Беляев. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1981. С. 445-446.
12. Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.Л. Круликов. М.: БЕК, 1999. С. 729.
13. Горбуза А.Д. К вопросу о соотношении понятий «мотив» и «цель» преступления // Советское законодательство и вопросы борьбы с преступностью: Труды высшей следственной школы. Вып. 10 / Отв. ред. А.В. Наумов. Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1974. С. 19.
14. Курс советского уголовного права: В 5 т. Т. 1 / Отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. С. 447.